

УДК 1:37

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ И САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ.

Бондаренко Ю.Я. - к.ф.н., доцент, Костанайский государственный университет имени А.Байтұрсынова

Статья посвящена специфике сакрализации властных структур и социальной иерархии в Древней Индии. Автор обращает внимание на то, что индийский эпос, мифология, религия и законы сохранили уникальные образцы представлений о неразрывной связи миропорядка, социального устройства и четко очерченных этико-правовых норм поведения индивидов. В статье обращено внимание на исторические причины появления такого рода воззрений и соответствующего им жизненного уклада и на место такого уклада в картине мировой истории.

Эта специфика наглядно проявилась в специфике социального устройства индийского общества и своеобразии как его религиозно-философского обоснования так и регуляторов поведения индивидов. Это своеобразие заключено в кастово-варновой социальной системе, при которой все члены общества делились на целый ряд четко очерченных социо-культурных групп, основные из которых получили название «варн», переводящееся, как «цвет». Таковых уже в Древней Индии было выделено четыре - «дважды рожденные» - брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (все те, кто связан с экономикой, торговлей) и шудры, то есть слуги. Кроме них выделялись еще «неприкасаемые», которые могли называться и «млечча», то есть «нелюдь». Варны в свою очередь стали подразделяться на касты и подкасты, что в целом демонстрирует специфическую систему, являющуюся в то же время показательной в ряде отношений для мировой культуры как таковой.

Ключевые слова: Сакрализация, Варна, Каста, Сансара. Карма. «Махабхарата». «Законы Ману».

ЕЖЕЛГІ ҮНДІСТАНДАҒЫ БАСШЫЛЫҚ ПЕН ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰРЫЛЫМНЫҢ ЛЕГИТИМИЗАЦИЯСЫ МЕН САКРАЛИЗАЦИЯСЫ.

Бондаренко Ю.Я. - ф.ғ.к., доцент, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

Мақала Ежелгі Үндістандағы әлеуметтік иерархия мен басшылық құрылым сакрализациясының ерекшеліктеріне арналған. Автор үнді эпосы мифологиясының, дін және заң әлеуметтік құрылымның, индивидтердің этикалық-құқықтық әрекет ету нормаларының, әлемдік тәртіптің үзілмес байланысының бірегей үлгісін сақтап қалғандығына көңіл бөледі.

Мақалада осы сияқты көзқарастардың және саларға сөйкес өмір салтының, және де әлемдік тарихтағы осындай өмір салтының орнының тарихи пайда болуына көңіл аударылған.

Бұл ерекшелік үнді қоғамының өзіне тән әлеуметтік құрылымында, діни-фәлсафалық негіздегі өзіне тән үлгісінде және басқарушы индивидтердің мінез-құлықтарында айқын көрінді. Бұл ерекшелік каставарна әлеуметтік жүйесінде айрықша байқалды, мысалы қоғамның барлық мүшесі әлеуметтік-мәдени топтарға бөлінді. Олардың негізгілері «цвет» деп аударылатын «варн» атауын иеленді. Ерте Үндінің экономикасына құл сату ісіне байланысты- «қайтатұған»-брахман, кшатрии, айшьи деген түрлері нақтыланды. Бұдан басқа «млечка», «нелюдь» деген «қолжетпейтін» түрлері де көзге түседі. Варндар өз кезегінде каста және каста бөліктері болып бөлінді, толығымен алғанда жүйенің өзіне тән ерекшеліктерін, әлемдік мәдени қарым-қатынаста сол кездердегі үлгілі жақтарын көрсетті.

Негізгі сөздер: Сакрализация. Варна. Каста. Сансара. Карма. «Махабхарата». «Ману заңдары»

LEGITIMIZATION AND SACRALIZATION OF REGIME AND SOCIAL STRUCTURE IN ANCIENT INDIA.

Bondarenko Y.Y.- candidate of Philosophy Science associate Professor of A.Baitursynov Kostanay State University

The article is dedicated to the specificities of sacralization of power structures and social hierarchy in Ancient India. The author pays attention on that the Indian epos, mythology, religion and laws kept unique samples of notion about an inextricable connection of world order, social structure and clear-cut ethic and legal standards of behavior of individuals. In the article an attention is drawn to historical reasons of appearing of such kinds of views and corresponding to them way of life, and also to the place of that way in the portrayal of world history.

This specificity is clearly reflected in the specific social structure of Indian society and the originality of its religious and philosophical studies, and controls the behavior of individuals. This peculiarity lies in the varna-caste social system, in which all members of a society are divided into a number of clearly defined socio-cultural groups, the main of which were called "castes" that can be translated as "colour". In ancient India there were already identified four: "twice born" - brahmana (priests), Kshatriya (warriors), ayshi (all those associated with the economy, trade) and Sudras, i.e. servants. Besides them, there were also "untouchables" that could be called and "mleccha", i.e. "subhuman". Varna, in turn, were divided into castes and podcasts, which generally showed the specific system that at the same time reveals in some respects to the world of culture as such.

Key words: Sacralization. Varna. Caste. Sansara. Karma. "Mahabharata". "Manu's Laws".

Проблема легитимизации и сакрализации общественного устройства и, соответственно, власти, особенно четко проступает в Древней Индии. И не только проблема, но и сами пути ее решения представляются показательными.

Хорошо известно, что Индия наглядно демонстрирует образец жестко сегрегированного и при этом устойчивого типа обществ, сохранивших на долгие столетия так называемую кастовую структуру. При наличии четырех базовых варн и дополняющих их неприкасаемых еще к сороковым годам двадцатого столетия в Индии насчитывали примерно три с половиной тысячи каст и подкаст, опутанных, словно колючей проволокой, массой разграничивающих их факторов.

Подобные разграничения не являются уникальными. Мы знаем, что на протяжении тысячелетий в разных формах они встречались в различных культурах в самые разные периоды человеческой истории и в самых разных уголках земного шара. Даже в считающейся образцом зарождающейся демократии классового общества Древней Греции, например, в Афинах, не говоря уже о рабах, четко разделялись собственно граждане и люди иного, неэллинского происхождения. В Спарте же покоренные дорийцами илоты явились своеобразной бесправной «кастой» полурабов- полукрепостных. Жестко обособлялась от покоренных китайцев и верхушка завоевавших Китай маньчжур, которые невест для императорского дома вбирали только из своей среды. Ряд сегрегирующих факторов наблюдался и в Южной Америке на протяжении значительного ряда лет после ее завоевания белыми колонизаторами, а в Южной Африке и Северной Америке политика жесткой расовой сегрегации осуществлялась до самого недавнего по историческим меркам времени.

А вот в Московии и сменившей ее Российской империи картина была иная. При всем том, что и здесь были национальные проблемы, а Ленин в предреволюционные годы называл царскую Россию «тюрьмой народов» русская элита была относительно открытой, особенно в этническом плане. Еще Иван Грозный горделиво писал в одном из своих посланий, что у него служат и знатные поляки, и знатные татары, и другие. Так в чем же дело?

Представляется, что сравнительный масштабный анализ причин такого рода феноменов при всем обилии исследовательских работ еще впереди. Мы же здесь попытаемся лишь прикоснуться к проблеме и контурно ее очертить.

Истоки сегрегации в своеобразии характера сталкивающихся этносоциальных потоков, когда при некотором огрублении можно выделить три основных варианта взаимоотношений, возникающих в процессе миграции и военных столкновений.

Первый вариант – следствие подавляющей силы завоевателей и переселенцев либо крайней жесточенности столкновений, когда аборигены практически истребляются, как это, к примеру, случилось с коренным населением Кубы после открытия Америки Колумбом и с представителями ряда развитых государственных образований, массово истреблявшихся Чингиз-ханом.

Второй вариант- растворение покоренных в среде пришельцев и завоевателей. Подвариантом его может быть смешение культур при доминировании определенных черт победивших либо достигших господства без относительно масштабных столкновений, поскольку приобщение к господствующей культуре престижно и практически значимо для индивидов, представляющих племена и народы, включенные в орбиту господствующей культуры. Здесь возможны и неоднократно повторяются такие ситуации, когда вливание, интеграция в доминирующую культуру открывает для индивидов иных культур большие возможности личного и карьерного роста.

Третий вариант, близкий к отмеченному подварианту, а подчас и сливающийся с ним - симбиоз, замечательный образец которого дает рождение Болгарского царства, которое соединило в себе тюркскую и славянскую культуру, взяв за основу язык более раннего славянского населения.

Со временем (четвертый вариант) завоеватели могли просто раствориться в более культурном и многочисленном местном населении, как это случилось с завоевателями значительной части Азии в годы стремительных походов Александра Македонского. Уцелевшие или давшие отпрысков потомки воинов великой армии стали персами, тюрками и т.д., и т.п.

И, наконец, пятый вариант – сегрегация, апартеид. Каковы его основы?

Одна из основ – абсолютизация и своеобразное доведение до своего «логического завершения» разделения труда, которое, как можно предположить на основании имеющихся свидетельств, в огромной мере зарождалось, как клановое и этносоциальное.

С чем это было связано? – С одной стороны, с крайне медленным развитием средств производства и способов получения средств к существованию, предметов роскоши и т.д. Умения и навыки и передавались от поколения к поколению, оттачивались вплоть до ритуализации ряда процессов и нередко окутывались мистическим ореолом, превращаясь в своего рода «военную тайну», доверяемую лишь своим. Таким образом, специализация оказывалась все более связанной с клановостью. Так, в Древней Греции были известны роды Гефестиадов, Асклепиадов, Кронтидов и других, первые из которых были врачевателями, вторые оружейниками, а третьи – прорицателями (1,с.333).С другой же стороны, победители получали возможность силой навязывать побежденным те или иные жизненно важные для социума виды деятельности, либо использовать уже отточенные навыки индивидов и социально-этнических групп с достаточно высокой квалификацией, связанной с определенными видами деятельности, в том числе и с сугубо интеллектуальной. Не случайно во времена Римской империи посмеивались над одним представителем знати, который, кичась своей, как бы сегодня сказали, «богемностью», приглашал выступать на пирах образованных рабов, знавших наизусть творения Гомера. Посмеивались, но оставалось фактом, что и сугубо интеллектуальная сфера уже с древнейших времен могла входить в ту или иную систему этносоциального разделения труда, такого разделения, при котором элементы насилия, принуждения могли сочетаться с многовековыми традициями.

Другим фактором, обуславливавшим сегрегацию, могло стать самозамыкание относительно небольших клановых или этносоциальных групп, при котором сохранение собственной идентичности, уклада жизни, традиций, могло способствовать и большей выживаемости индивидов, особенно в условиях крайней социальной нестабильности. Так, например, случилось с ортодоксальным иудаизмом и рядом мусульманских сект. Похожие причины рождают тяготение ряда индивидов к тому, что называют сегодня современным сектанством, либо иным, подчас. преступным или полупреступным объединениям, сулящим своего рода защиту и опору (насколько надежную и оправданную – это иной вопрос).

Решающим же фактором при развитии событий таким путем, как это происходило в Пелопоннесе и в Индии, могло стать соотношение сил покорителей и покоренных. И в первом, и во втором случае завоеватели приходили в места, которые уже были многочисленным и достаточно развитым местным населением. Чтобы не раствориться в нем и не лишиться личных преимуществ, этносоциальные группы завоевателей жестко ограничивали себя от покоренных, стремясь всеми возможными силами задушить в зародыше возможности и сопротивления, и симбиоза.

В Спарте доходило до того, что появились вошедшие в историю **криптиии**, означавшие такой способ воспитания и «натаскивания» молодых спартанцев, при котором те должны были устраивать засады и проводить своеобразную охоту на самых рослых, сильных и дерзких илотов, убивая тем самым сразу «двух зайцев»: тренируя будущих воинов и уничтожая потенциальных зачинщиков смут и восстаний.

В Индии же, как заметил еще в своем путешествии по экватору Марк Твен, древние законы категорически запрещали представителям низшей варны, которые, согласно традиции, не относились к варнам «дважды рожденных» или шудрам, слушать чтение священных Вед. Если же кто-то все же осмеливался нарушить запрет, то таковому полагалось залить уши кипящим маслом. – Знания сила, оружие, которое должно быть в руках только у избранных.

То есть, чем потенциально слабее, малочисленнее, а в чем- то и неквалифицированнее доминантные этносоциальные группы, тем более жесткой оказывается сегрегация и тем четче очерчиваются границы между различными социокультурными составляющими общества. Правда, здесь, как в примерах с Южной Африкой и Северной Америкой могут действовать и иные факторы, но они требуют особого рассмотрения. Что же касается Индии, то она показательна не только четко очерченной кастовостью, но, прежде всего, и самими формами ее обоснования и сакрализации. Так, если в Спарте, господствующих обитателей которой, Сократ считал подлинными философами, такой развитой системы сакрализации сложившихся социальных порядков мы не находим, возможно, из-за утраты каких-то ее следов, то в Индии она налицо.

В религиозной философии Индии социальная структура общества четко увязывается с космогоническими представлениями и при этом, при всей жесткости разграничений, представляет одну из самых органичных систем увязки космологически- социальных воззрений с этическими ориентирами, снимая, например, те болезненные вопросы, которые встают при попытках теодицеи в монотеистических религиях

Согласно «Ригведе», рисующей один из вариантов древнеиндийских представлений о появлении мироздания, мир наш появился в результате принесения древними богами в жертву прасущества Пуруши, из тела которого и появилось сущее:

«Брахманом стали уста, руки – кшатрием.

Его бедра стали вайшьей, из ног (ступней) возник шудра.
Луна родилась из мысли. Из глаз возникло солнце.
Из уст – Индра и Агни, из дыхания возник ветер.
Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы возникло небо» (2, с.31-32)

Если мы сравним эту картину происхождения нашей Вселенной с библейской, то увидим существеннейшее различие. В ветхозаветной картине Творения выделяется человек, как таковой, и это кажется нам совершенно естественным. Хотя, если вдуматься, здесь мы видим высочайший уровень обобщения с далеко идущими этическими и правовыми последствиями. Суть этого обобщения в том, что у людей, независимо от их происхождения, изначально один корень. Позже многое будет меняться, но по самой своей изначальной природе библейские люди едины. В индийской же мифологии мы, вероятно, встречаем совершенно иную картину: хотя само слово «пуруша» переводится, как «человек», что может свидетельствовать о наличии самого этого обобщающего обобщающего понятия, однако, вероятно, было бы упрощением вкладывать в перевод этого слова наше нынешнее содержание. Во всяком случае, из цитируемого текста следует, что разные социальные, а, по мнению ряда исследователей, – социально-этнические группы уже по своему происхождению различаются столь же резко, как и иные слагаемые мироздания. При этом известно, что низшие или неприкасаемые даже стали именоваться «млеччха», то есть «нелюдь».

Это изначальное различие идеологически обосновывает и различие социальных функций. В древних «Законах Ману» сказано, что «для сохранения всей вселенной он «Пресветлый» (то есть Брахма) для рожденных от уст, рук, бедер, ступней установил особые занятия» (3, с.284).

Основное занятие брахманов или жрецов – Постигание «Вед», изучение ритуалов и установление желательных отношений с Высшими Силами, в силу чего их роль в обществе ценилась очень высоко. а брахманов могли называть «вторыми богами», так как в них виделась основная скрепа, соединяющая собственно мир людей со всей Вселенной и позволяющая при этом направлять ход процессов в должную сторону.

Кшатрии были призваны сражаться, чураясь при этом погони за мирскими благами. Вайшьи заниматься экономической деятельностью, включающей и торговлю, а шудры – заниматься наиболее тяжелым физическими трудом.

Все эти группы получили название «**варн**», что в буквальном переводе означает «цвет». Однако смысл того, что кроется в самом этом слове понимается неоднозначно. Советские ученые акцентировали внимание на известных различиях в цветах одежды представителей различных варн. Брахманам полагались одеяния белого цвета, кшатриям – красного, вайшьям – желто-оранжевого, а шудрам – черного или просто темных цветов. Индийские же авторы обратили внимание и на антропологические различия представителей различных варн. Первые три варны первоначально представляли более светлокожих завоевателей Ариев, тогда как, ставшие шудрами покоренные аборигены являли собой людей с более темной кожей. Поскольку же число входивших в Варны каст или **джати** было очень велико, то вполне понятно, что реальная картина была гораздо более сложной. И, тем не менее, поскольку заселение Индии ариями осуществлялось определенными организованными этническими группами, постольку, как и во многих иных местах, социальное расслоение было одновременно и разделением, включающим в себя и кланово-этническое обособление различных групп людей.

И вот тут-то мы подходим к самому интересному: социальные, статусные различия сопровождалась, как мы уже видели, четко прописанным разделением функций и, соответственно, личных обязанностей представителей различных социальных групп, обязанностей, отливавшихся в настойчиво возвращаемое чувство долга, личной обязанности следовать этому, специфическому для каждой Варны, долгу дхарме независимо от собственных субъективных переживаний. С другой же стороны суровому осуждению подвергалась любая попытка «сойти с рельс» пути, предназначенного человеку самим его положением в обществе.

Замечательный образец первого, то есть требования неуклонно следовать тому, что предписано самим положением человека в обществе дает диалог героя «Махабхараты» Арджуны с Кришной, представляющий собой философскую квинэссенцию «Бхагаватгиты». Увидевший на поле грядущей битвы своих сородичей Арджуна не хочет идти в бой:

«Зачем убивать я сородичей буду?» - вопрошает он Кришну, продолжая:

«За блага земные, ничтожную прибыль

Нести не хочу я сородичам гибель!..

Счастливыми, близких убив, мы не будем!

Хотя кауравы полны вероломства,

Не видят греха в истребленье потомства,

Но мы-то, познавшие ужас злодейства,

Ужели погубим родные семейства?» (4, сс.171-172)

Рассуждения Арджуны логичны и полны страстью. Однако Кришна неумолим: Арджуна должен исполнить свой долг воина, потому что «воитель рожден ради правого боя». Стоит же ему уклониться от исполнения своего, даже самого горького для него лично долга – и пошатнутся, сместятся касты. Сместятся же касты «умрет все живое». Сами планеты сойдут со своих орбит, потому что касты по самой своей природе – те кирпичики, даже столпы мироздания, при разрушении которых может рухнуть не только общество, но и само мироздание. Поэтому-то и следование кастовому долгу – это, в глазах создателей «Вед», «Законов Ману» и «Махабхараты», – и поддержание миропорядка. Столь же пагубным видится и обратное – когда кто-то пытается вторгнуться в сферы иных каст: как для мира, так и для самого индивида. Древнее учение вещало: «если шудра попытается жить по дхарме брахмана, то неизбежно заработает отрицательную карму».

Показательно, что при всем этом жесточайшая сегрегация не просто логически объяснялась, но и этически обосновывалась представлении о круговороте бытия - сансаре и, определяющему этот круговорот закону кармы или воздаяния за образ жизни поступки и помыслы при более ранних формах существования индивида. Идеи сансара и кармы дали четкую и недвусмысленную, хотя, с современной научной точки зрения, и фантастическую систему этических координат, снимающую саму проблему существования неравенства, различных зол и человеческих бедствий. Согласно этим идеям, человеческие бедствия, равно, как и прижизненные различия в статусах и материальном достатке – следствия действия кармы, которую в будущем. то есть при следующем перерождении можно изменить должным исполнением своих обязанностей при нынешней форме существования. Тем самым появилась своеобразная образно-логическая цепь, соединяющая фатализм и свободу воли отдельного человека в единое целое.

Показательно, что при этом сами властные отношения в такой системе религиозно-философских и религиозно-правовых взглядов не линейны. В одних отношениях светские владыки оказываются бесспорными правителями. Они могут быть вознесены на вершину социальной пирамиды. Но это – лишь одна из вершин соприкасающихся друг с другом пирамид. Другая – брахманы, служители культа. Поэтому-то, согласно древним текстам по своему статусу-старшинству даже малолетний брахман мог превосходить царя: «Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец – брахман».

Перед нами – один из вариантов реальных систем, включающих в себя борющиеся и взаимодополняющие элементы светской и духовной власти. Систем, в которых четко выделяются идеологические, протонаучные и военные функции, но при этом, в зависимости от складывающихся обстоятельств, перекрещиваются функции управления и властвования в том или ином социуме.

Знаменательно, что в Древней Индии сакрализация и легитимизация власти неотделима от сакрализации и космоизации сложной социальной иерархии.

Изучение такого рода феноменов, как сакрализация и легитимизация власти и соответствующих социальных структур помогает нам лучше понять логику исторического развития и многообразия его духовных аспектов и, следовательно, и сегодня представляет большой интерес, как в теоретическом. так и сугубо практическом отношении.

Литература:

1. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. – М., 1958.
2. Древнеиндийская философия. – М.: Наука, 1974.
3. Цит. по: Токарев С.А. религия в истории народов мира. - М.: Политиздат, 1986. Махабхарата. Рамаяна. – М., 1974.

References:

1. Tomson Dzh. Issledovaniya po istorii drevnegrecheskogo obshhestva. – М., 1958.
2. Drevneindijskaja filosofija. – М.: Nauka, 1974.
3. Cit. po: Tokarev S.A. religija v istorii narodov mira. - М.: Politizdat, 1986. Mahabharata. Ramajana. – М., 1974.

Сведения об авторе

Бондаренко Ю.Я. - к.ф.н., доцент, Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова, г.Костанай, ул.Байтурсынова 47, раб.тел.:511176

Бондаренко Ю.Я. - ф.ғ.к, доцент, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, Қостанай қаласы, Байтұрсынов көшесі 47, жұм.тел 511176:

Bondarenko Y. Y.- candidate of Philosophy Science associate Professor of A.Baitursynov Kostanay State University, Baitursynov street 47,tel:511176